

Быстро приблизился день благотворительного концерта в поддержку армии.

Поклонники Чэнь Гуана в этот день пребывали в неопишемом восторге — их буквально трясло от возбуждения. Рассыпаясь в дифирамбах своему кумиру, они параллельно поливали грязью Чжо Ланя. Мол, тот даже приглашения на концерт не заслужил, а все его прошлые заслуги — не более чем дешёвый пиар за счёт военных и командира Анно.

На самом деле, не будь подобные армейские мероприятия строго засекречены, сеть уже наводнили бы тонны случайных снимков Чэнь Гуана от папарацци. Но на территории воинской части царила железная дисциплина. Как бы ни бесновались фанаты, прорваться в закрытую зону они не могли. Им оставалось лишь осаждать официальные аккаунты организаторов и Министерства обороны, буквально умоляя выложить хотя бы пару кадров.

Естественно, столь солидные ведомства и пальцем не пошевелили ради ответа.

Поклонникам Чэнь Гуана оставалось лишь искусственно раздувать ажиотаж вокруг своего любимчика и с нетерпением ждать начала трансляции. В чате эфира и комментариях без конца мелькало имя Чэнь Гуана. Назови это пиаром среди широкой публики — прозвучит красиво, но если смотреть правде в глаза... они просто вызвали у обычных зрителей глухое раздражение.

В концерте участвовало немало других знаменитостей. Адекватные фан-клубы просто занесли имя Чэнь Гуана в чёрный список, чтобы не портить себе настроение. Но вот малолетние фанаты других поп-идолов молчать не стали и ввязались в настоящую войну комментов. В итоге, если в начале трансляции не отключить бегущую строку, экран превращался в сплошное месиво из имён сетевых звёзд. Разглядеть за ними интервью или кадры из закулисья было решительно невозможно.

Лишь после настройки фильтров по ключевым словам ситуация хоть немного нормализовалась. Тем временем в закрытых сообществах поклонники Чжо Ланя откровенно потешались над происходящим:

«У фанатов Си-Джи крыша поехала? Устроить такой зашквар на военном концерте? Сами же топчут репутацию своего ненаглядного перед армейским руководством. Смысл?»

«Ага, и перед организаторами тоже. Эти ребята проводят все государственные приёмы. Похоже, Си-Джи больше не светит выступать на приличных площадках, лол.»

«Скажу больше: у многих высокопоставленных военных семьи тесно связаны с шоу-бизнесом. Си-Джи сам себе могилу копает, ха-ха-ха!»

«Господи, почему мне так смешно? Плодите спам, ребятки, пишите побольше комментов под военными постами, не останавливайтесь!»

«Классический пример, когда фандом неуправляем. Агентство из кожи вон лезло, готово было приплатить, лишь бы пропихнуть его на этот концерт, а фанаты за пару часов слили всю репутацию в глубокий минус. Какая нелепая смерть!»

«Мы — люди приличные, над чужой бедой обычно не смеёмся. Но тут просто грех сдержаться, ахахаха!»

«Кстати, а где наш Лань-Лань? Опять никаких обновлений в расписании. Неужели снова улетел отдыхать?»

«Наш Лань работает по принципу "день пашет, три спит". Я уже задолбалась умолять его об активности. Сдаюсь, пусть делает что хочет.»

«Ха-ха, девчат, да мы же для него так, фанаты на полставки! Ладно, пойду трансляцию смотреть, поищу себе нового любимчика среди военных!»

«Стой, не уходи! Там войска заходят в зал! Быстрее, ищите, где наш Анно!!!»

Пока фанаты лениво переругивались и пускали слюни на статных парней в форме, Чжо Лань в гримёрке уже завершал последние приготовления. Поскольку участие представителя Кровного клана держалось в строжайшем секрете, ему выделили отдельную VIP-комнату.

На этот раз он обошёлся без лишней вычурности: простая рубашка и строгие чёрные брюки. Зато верхняя одежда притягивала взгляд — удлинённый френч, переходящий в изящную короткую накидку. Серебристо-белую ткань украшала тончайшая золотая вышивка. В сочетании с золотом его волос этот образ рождал странное, почти благоговейное ощущение святости. Хотя, казалось бы, кто-кто, а представитель Кровного клана ассоциировался со святостью меньше всего в этой вселенной.

За исключением тех немногих, кто знал суть его номера, персонал разглядывал Чжо Ланя с нескрываемым изумлением. Прежде его попытки сыграть в «невинность» ограничивались либо простой белой рубашкой, либо тем самым вирусным роликом с Шикалешем. Настолько роскошного, поистине ангельского величия он еще никогда не демонстрировал.

Сесил смерил готового к выходу вампира долгим взглядом и покачал головой:

— Член Кровного клана четвертого поколения в таком облачении... Тысячу лет назад тебя сожгли бы на костре за одно только оскорбление Храма и Церкви.

— Полагаю, и сегодня найдутся те, кто сочтёт это дерзким вызовом, — весело усмехнулся Чжо Лань. — Но что поделать? Я должен соответствовать номеру, я ведь профессионал.

В алых глазах члена Кровного клана промелькнуло такое откровенное лукавство, что Сесил

невольно поймал себя на мысли.

"Для этого древнего чудовища дразнить святош — дело привычное. Наверняка занимался этим веками."

Пользовавшийся моментом Шикалеш поспешил вставить своё слово:

— Тебе очень идёт. Но когда ты надевал наши традиционные одежды эльфов, это было ещё прекраснее.

Чжо Лань негромко рассмеялся. На самом деле, облачение эльфов сидело на члене Кровного клана ничуть не менее вызывающе, чем храмовые одежды. Но то, как настойчиво Шикалеш пытался доказать превосходство своего народа, выдавало его детскую ревность.

Чжо Лань заговорщически подмигнул маленькому эльфу:

— Ну так тогда я пел лично для тебя.

Шикалеш, уже прекрасно понимавший тайну своего рождения, уловил скрытый смысл этих слов. Он осторожно подошёл ближе, стараясь не помять роскошный френч и не испортить укладку, и произнёс с мягкой, почти взрослой нежностью:

— Спасибо за ту песню.

— Ха-ха, не за что! — Чжо Лань уже нанёс грим, поэтому целовать мальчика в щёку не решился, лишь ласково ущипнул его за носик. — Сегодня в зале будет слишком много прессы, так что тебе лучше не светиться под камерами. Подождёшь меня здесь? Ай Цзя побудет с тобой.

— Хорошо, — послушно кивнул Шикалеш, но тут же любопытствовал: — А почему мне нельзя попадать в кадр?

— Потому что ты ещё совсем маленький, и твоя семья хочет уберечь тебя от лишней шумихи, — мягко улыбнулся Чжо Лань. — Вот вырастешь, сможешь сам за себя решать — тогда хоть круглосуточно позируй перед камерами.

Шикалеш ничего не ответил, лишь молча захлопал ресницами, не сводя глаз с улыбающегося члена Кровного клана. Сейчас он выглядел лет на десять по человеческим меркам. Округлые детские черты лица постепенно заострились, и в них уже угадывалась будущая неопиcуемая, поистине эльфийская красота.

Глядя на него, Чжо Лань мысленно вздохнул.

"Если этот мальчишка продолжит так же виснуть на мне, когда подрастёт, я вряд ли смогу устоять перед искушением попробовать его на вкус."

Из опасных мыслей Чжо Ланя вывело сообщение от координатора сцены: пришла пора выдвигаться за кулисы.

Поднявшись со стула, он кивнул Ай Цзя:

— Полагаюсь на тебя.

Затем повернулся к Шикалешу:

— Жди меня.

Взяв с собой Сесила, член Кровного клана покинул гримёрку.

Путь до сцены был недолог. Однако стоило Чжо Ланю появиться в коридоре, как прохожие начали буквально сворачивать шеи. Те же, кто до последнего верил слухам, будто его имя вычеркнули из списков участников, изумлённо вытаращились на него, издавая нечленораздельные звуки.

Сесил, шагавший следом, едва сдерживал торжествующий хохот, наблюдая за этим повальным шоком. Его распирало от восторга.

"Боже, как же хочется заснять их перекошенные лица на память!"

Под аккомпанемент всеобщего недоумения они миновали зону ожидания. Чуть ранее на сцене отгремели номера молодого пианиста Пэйлиня — сначала его сольное выступление, а следом — совместная композиция, где он аккомпанировал поющему Чэнь Гуану. Выступление вышло довольно средним, без изысков, однако преданные фанаты Чэнь Гуана уже вовсю раздували в Звёздной сети величие своего кумира.

Досталось и Пэйлиню: за компанию его превознесли до небес, окрестив «гением современности». Кое-кто даже не постеснялся написать, что после великих классиков прошлого Пэйлинь — первый, кто достоин встать на вершину музыкального олимпа.

Менеджеры пианиста, ещё не осознав, что внезапно обрушившаяся слава — палка о двух концах, не предпринимали никаких действий. Да и вряд ли смогли бы при всём желании. Безумный напор фанатов Чэнь Гуана сейчас с трудом контролировало даже его собственное агентство, так что оставалось лишь плыть по течению.

Сами артисты пока не подозревали, какая буря бушует на просторах сети. Спустившись со

сцены, они решили досмотреть концерт и остались за кулисами, наблюдая за происходящим из бокового прохода и по техническим мониторам. Поскольку выходы на сцену и с неё находились в разных крыльях, о прибытии Чжо Ланя они даже не догадывались.

Наконец настал черёд самого таинственного номера программы, окутанного завесой тайны в анонсах.

Перед началом зал погрузился в абсолютную темноту. Пользуясь своим безупречным ночным зрением, член Кровного клана бесшумно проследовал на середину сцены и замер, ожидая сигнала.

Вспыхнул свет. Стены огромного зала мгновенно преобразились — на них соткались гигантские проекции разноцветных витражей, величественные, торжественные, овеянные духом древних таинств. Сцена озарилась мягким сиянием. На фоне белоснежного задника выросла винтовая лестница из чистого мрамора, уходящая к высокому подиуму. На самом верху, словно паря над миром, стоял золотоволосый юноша в сияющем белом одеянии.

В благоговейной тишине раздался голос. Бархатный, глубокий баритон выводил парящую, неземную мелодию. Слова звучали на наречии, которого никто в зале никогда не слышал. Лица зрителей вытянулись от изумления. Подавляющую часть аудитории составляли кадровые военные, чьи коммуникаторы были оснащены новейшими армейскими декодерами. Если система пасовала перед переводом, это означало лишь одно: данный язык не был известен ни одной цивилизации в разведанном космосе.

Но самое поразительное заключалось в другом: не понимая ни слова, каждый присутствующий ощутил, как песня окутывает его мягким теплом. Словно ласковый весенний ветер зашелестел в листве или хрустальный ручей пролился на иссушенную землю. Тревоги отступали, уступая место глубокому, умиротворяющему покою.

Кое-кто из присутствующих мгновенно вспомнил похожий случай.

— То грандиозное шоу... когда показывали эльфийские земли, было точно так же, — потрясённо прошептал Чэнь Гуан, наблюдая за происходящим из-за кулис. — Никто не понимает слов, но каждый чувствует душу песни. Словно это не музыка, а чистая магия...

Первая часть песни подошла к концу, и под сводами зала загремел аккомпанемент. Мощные, раскатистые аккорды органа заставили воздух завибрировать, придав мелодии невероятное величие. Музыка звучала торжественно и грозно, превращая концерт в сакральный ритуал. Под тяжелые органные переливы винтовая лестница начала медленно вращаться, являя зрителям лицо того, кто стоял на вершине.

Перед ними стоял член Кровного клана Делагос.

Командир Анно, сидевший в первом ряду почётных гостей, застыл на месте с широко

распахнутыми глазами.

Чат прямой трансляции в ту же секунду буквально взорвался от шквала сообщений:

«А-а-а-а! Мой Лань!!!»

«Так вот кто этот секретный гость! Шах и мат хейтерам, сосите пальцы, жалкие фанатишки Чэнь Гуана!»

«Боже, Чжо Лань в этом образе похож на святого отца! Такой строгий, такой недоступный! Я сейчас сознание потеряю!»

«Там кто-то обещал съесть виртуальную капсулу, если секретным гостем окажется представитель Кровного клана? Ну давай, ждём шоу!»

<http://bllate.org/book/19532/1997131>